

Опочецкий краевед

Издание краеведческого клуба «Отчий дом»
при Опочечком краеведческом музее

№ 7

Июль

2020

■ К 75-летию Великой Победы

Память о войне в топонимике Опочки

Улица *Романенко* как продолжение ул. Держинского появилась на карте Опочки, вероятно, до 1967 г. или даже до 1961-го (в Опочечком районном архиве сведений на этот счет найти не удалось). 12 июля 1944 г. лётчик-штурмовик Александр Романенко повторил подвиг Гастелло – направил подбитый вражеской зениткой самолёт на немецкий обоз в Опочке. Фамилия стрелка-радиста Сергея Царькова, погибшего вместе с Романенко, была увековечена на карте Опочки решением Опочечкого горисполкома № 59 от 24 июня 1967 г. Улица *Царькова* – бывшая ул. 1-я Железнодорожная.

В том же 1967 г. старинная опочечская ул. Почтовая стала называться улицей *Раи Гавриловой* – в честь отважной партизанской разведчицы 5-й Калининской партизанской бригады (кодовое имя «Абсолют»). Решение № 105 было принято Опочечким горисполкомом 10 октября.

Решением горисполкома № 51 от 23 апреля 1974 г. ул. Новоржевское шоссе была переименована в улицу *им. Стученко*. Андрей Трофимович Стученко – командир 29-й гв. стрелковой дивизии, принимавшей участие в боях за освобождение Опочки в июле 1944 г.

Через семь лет после этого на городской карте появилось имя *Алексея Ивановича Штрахова*, партизанского комиссара, которому в 1974 г. было присвоено звание «Почётный гражданин г. Опочки». Опочечкий горисполком решением № 58 от 14 мая 1981 г. переименовал в его честь древнюю улицу Фоминскую.

Часть краеведов полагает, что улица для переименования была выбрана неудачно. Существует мнение, что Фоминская церковь, построенная здесь в XVI в., была возведена в память успешной обороны опочечской крепости в 1517 г. от войск литовского военачальника Константина

Острожского (6 октября по ст. ст., в день св. апостола Фомы, осаждавшие предприняли сильный штурм крепости, успешно отбитый опочечским гарнизоном). И улица Фоминская, получившая свое название от стоявшего до 1816 г. в её начале храма, уже была памятником героизму защитников Опочки.

Как известно, Опочка была освобождена от немецкой оккупации 15 июля 1944 г. Решением Опочечкого горисполкома № 85 от 9 июня 1983 г. эта знаменательная дата была увековечена в названии улицы *15-го Июля* (бывший 1-й Рублёвский переулок).

Последнее переименование, связанное с Великой Отечественной войной, произошло в конце 1980-х гг. Имя командира 3-й Калининской партизанской бригады Алексея Михайловича Гаврилова получила бывшая улица Звёздная. Об этом говорится в решении Опочечкого горисполкома № 117 от 25 июля 1989 г. Таким образом, улица *им. Комбрига Гаврилова* – память о партизанах, боровшихся с немецко-фашистскими оккупантами, в т.ч. и в Опочечком районе.

В этом выпуске:

Сказки пушкинских мест. Мачеха, или Чёрт в бане. Мертвец-колдун	2
Загадки озера с названием Ям	3
1928-й високосный. Сильная гроза, грядущий неурожай и прочие неурядицы	4
Мы были у Сталина. В поисках счастья. Рассказ О.С. Бумбург	6
Материалы к истории землевладений дворян Ломаковых в Опочечком уезде (<i>Продолжение</i>).....	8
Уходили в партизаны опочечские мальчишки	11
Между небом и землей жаворонок вьется... ..	12

Из фондов российских архивов

Сказки пушкинских мест

Продолжаем публикацию сказок, записанных в д. Высоцкое Опочечского района в 1927 г.

Мачеха, или Чёрт в бане

Жили-были дед да баба. У деда была дочь, и у бабы была дочь. Мачеха невзлюбила дедову дочку, — что ни сделает она, все не так, все плохо.

А свою родную дочку за все хвалит. Послала один раз мачеха дедову дочку баню истопить. Та истопила.

Первой пошла в баню мачеха, вымылась, попарилась и домой воротилась; потом уже послала и падчерицу помыться. Когда падчерица помылась, домой вернулась, было уже поздно. Вот мачеха и думает:

«Дай-ка я её пошлю снова в баню!»

А сама-то хорошо знала, что после двенадцати часов в бане моются черти.

— Сходи-ка опять в баню, — велит она падчерице, — да принеси тот крестик, что я там забыла.

Боялась-таки идти так поздно в баню падчерица, но что же делать?

Пошла. В банных сених она уже услышала: кто-то парится в бане, на полке.

Она спросила:

— Кто в бане моется? Отдай мой крестик!

А чёрт отвечает:

— Войди сюда!

Девочка послушалась и вошла.

Чёрт и говорит:

— Девчонка, девчонка! Попарь меня.

Она послушалась и попарила.

Чёрт опять:

— Девчонка, девчонка! Помой меня.

Она послушалась и помыла.

Чёрт опять:

— Девчонка, девчонка! Пойдешь за меня замуж?

— Пойду, — отвечает падчерица.

— Девчонка, девчонка, а что тебе нужно на свадьбу?

— А мне нужно хорошее венчалное платье.

Чёрт сейчас же принес ей хоро-

шее платье и опять спрашивает:

— Девчонка, девчонка! Что тебе еще нужно?

— А мне нужно хорошее приданое: сундук хороший, окованный, шкаф и, одним словом, полное хозяйство — также туфли, чулки, карету и пару хороших лошадок.

Всё, что ни пожелает падчерица, всё сейчас же и является.

Но она не сразу все говорила, а тянула до петухов. Она знала, что как только пропоет петух, чёрт сразу же пропадет.

Вот крикнул петух, за ним другой...

Чёрт как сквозь землю провалился.

Падчерица сложила все приданое в карету и поехала домой.

Старик со старухой даже не узнали сперва, что это дедова дочка едет, такая нарядная да богатая. Она убрала все приданое и рассказала, как было дело. Старуха страшно завидовала падчерице.

В следующий раз, когда топилась баня, она нарочно оставила крестик и послала за ним свою родную дочь. Та шла и радовалась, что еще больше привезет приданого. В сених она услышала, что кто-то моется в бане и парится веником. И спросила:

— Кто там парится? Отдай мой крестик.

А чёрт отвечает:

— Иди сюда!

Она вошла в баню. Чёрт и говорит:

— Девчонка, девчонка! Попарь меня.

Она согласилась и попарила его, потом помыла. Предложение чёрта выйти за него замуж тоже приняла. А когда чёрт спросил, что ей нужно на свадьбу в приданое, вот тут-то она обрадовалась и сразу же наговорила чёрту, то есть заказала всего, чего надо и не надо. Чёрт очень скоро доставил ей все заказанное и опять спросил: не нужно ли еще чего? Она отвечает чёрту, что больше ей ничего не нужно. Чёрт рассердился, схватил её, изломал всю и швырнул на каменку.

Баба ждала-ждала свою дочку и не дождалась. Думает: «Не довезти, верно, ей одной добра». Утречком побежала скорее в баню, чтобы помочь ей, и увидела там только одни косточки поломанные...

Мертвец-колдун (из прежних крестьянских суеверий)

Одно время по селу Нестюгино, по хутору Смелово и другим окружным хуторам и деревням ходил слух, что близ староверского кладбища бродит по ночам покойник в белом саване. Говорили, что этот покойник был колдуном. Умершего колдуна похоронили на этом кладбище, но земля его не принимает...

Один деревенский парень поехал верхом на лошади на кладбище. У него был в руках заряженный револьвер. Видит парень, идет кто-то в белом саване против него.

— Стой, — закричал парень, — стрелять буду!

Человек в саване молчал. Парень выстрелил, и человек в саване упал. Парень подошел поближе, но человек в саване вдруг схватился, бросился на парня и задушил его.

Еще рассказывают, что одна женщина [с ребёнком] везла воз сена поздно вечером мимо кладбища.

Вдруг лошадь зафыркала, женщина, увидев человека в белом саване, упустила из рук вожжи и упала в обморок. Лошадь понесла, наскочила на пень и остановилась. Не дождавшись женщину с сеном, родные пришли ночью искать её. Женщину нашли, но ребенок исчез.

Колдуна откапывали и видели, что он лежит перевернувшись вниз лицом. Когда над ним прочитали «анафему», то он больше не появляется.

Подготовил
Александр КОНДРАТЕНЯ

■ Тайны родного края

Загадки озера с названием Ям

Именно так – озеро Ям – выглядит этот гидроним на картах. Опочане чаще называют этот самый близкий к городу водоём Ямным.

Действительно, что это за название – Ям?.. Конечно, есть в русском языке (и родственных ему) всем понятное слово – «яма». Но ведь гидроним-то не Яма, и не Ямы, а Ям!

Я поискала слово «ям» в языках соседних народов – эстонцев, литовцев и латышей. У первых двух ничего подходящего не нашлось, а вот у латышей есть слово «jam» – «застревание». Но, похоже, к названию нашего опочецкого озера латышское застревание отношения не имеет.

Может быть, здесь когда-то была почтовая станция, селение, жители которого занимались ямским промыслом? Может быть, здесь жили ямщики? Тогда это слово – «ям» – не русских корней, а тюркских.

Однако о почтовой станции в этих местах ничего не известно. И на старинной карте Шуберта – Тучкова возле озера Ям никаких строений не показано. Только лес и болото.

Ещё один момент. Лет пятнадцать или чуть больше назад я услышала от местной жительницы – причем из коренных – известие, что озеро Ям – водоём искусственный, копанный. Если это действительно так, то – когда его выкопали? Потому что на упомянутой выше карте Шуберта – Тучкова (примерно середина XIX в.) озеро Ям уже обозначено.

Этот водоём очень популярен у опочан как место отдыха. пляж на его восточном берегу в жаркие дни не пустует. Вода в озере тёмная, торфяная, хорошо прогревается солнцем. Дно – там, куда заходят купальщики, – чистое, твердое, ровное, будто утрамбованное, видимо, суглинистое.

На озере цветут белые кувшинки и желтые кубышки; здесь можно увидеть не только уток-крякв, но и уток-гоголей, лесных обитателей. А минувшей весной, в конце марта – начале апреля, это озеро по какой-то причине избрала местом продолжительного отдыха большая группа молодых лебедей-кликун, которые в Опочке – гости редкие, в отличие от шипунов. Я наблюда-

ла их в городе всего два раза. Это более редкий вид, нежели лебеди-шипун; клювы у кликунов жёлтые с черными кончиками, крылья над спиной они парусами не держат; кроме того, молчаливостью эти птицы не отличаются: заметив человека на берегу, начинают звучно перекликаться, подавая сигнал тревоги.

Её начало обозначено у берега двумя крупными, вероятно, гранитными ледниковыми валунами. Из таких валунов – покрупнее, помельче – и сложена эта гряда, уходящая в озеро на несколько десятков метров. Где она заканчивается, установить не удалось. Но у противоположного берега никаких камней я не увидела.

Года полтора назад участник клуба «Отчий дом» Сергей Анатольевич Решетов рассказал мне со слов своего опочецкого знакомого, что в озеро Ям уходит что-то вроде мощёной дороги. В июле 2020 г. я эту информацию проверила. Действительно, если двигаться по озеру вправо от пляжа на его восточном берегу, то в конце концов натыкаешься в воде на каменную гряду, идущую, как представляется, на север или северо-запад.

Разглядеть и измерить каменную гряду в озере не получилось, поскольку дно водоёма покрыто тинной и илом и каждый шаг в воде вздымает клубы мути. Камни гряды не обработанные, природной формы.

Что это за образование, естественное оно или же искусственное, непонятно.

Так что загадки озера Ям ещё ждут своих исследователей.

Марина ЯКОВАЛЕВА

Из личного дневника

1928-й високосный. Сильная гроза, грядущий неурожай и прочие неурядицы

Новые фрагменты дневника опочецкой школьницы Лиды БЕЛИНСКОЙ

Пятница. 18 мая

Сегодня в классе было весело. На переменах мы очень возились, а на уроке русского языка папа (А.И. Белинский. — *Прим. ред.*) заставил Шурку стоять за шалости, и учительница была наказана. В 5 часов ходила на собрание ОДН (видимо, имеется в виду Общество друзей чего-то. — *Прим. ред.*) с ребятами, которые за мной заходили, — Зина, Лена и Шура. Я неожиданно-негаданно попала в бюро ячейки ОДН. Не знаю, смогу ли я принести какую-либо пользу, так как работать в кружках совсем не умею. Председательствовал на собрании Костя Рощевский <...>, ужасно самоуверенный, самонадеянный и нахальный мальчишка. Он закатывал глаза, строил рожи и вообще вёл себя как фокусник, как фигляр. Светлов поругался с «Херувимом» Забежинским из-за билетов, но вездесущие Пимпельсоны замазали кое-как их ссору.

Шурка была недовольна, потому что не было 39 (прозвище мальчика. — *Прим. ред.*), и вообще она ужасная в отношении его дура. Потом пришлось сходить к Телепневым на именины Иры, хотя мне очень не хотелось. Я не люблю к ним ходить, потому что они ужасные сорванцы, драчуны, и вообще чрезмерно проявляют свою живость. Играли в прятки в саду, и ещё было сносно. Но когда стали играть в комнате в жмурки, то было совсем скучно потому, что Ира бралась ловить и ловила только Сергея. Когда ловил Сергей, то я просто убегала из комнаты, так как он мог свернуть <...> либо голову. И вообще мне все эти игры уже надоело и куда лучше танцы, но у них, за исключением Вадима, все ужасные медведи, не лучше Почепца. Мы с Любой торопились домой, потому что ещё не были выучены уроки, а они

нас не пустили, заперев двери. Ужасно глупый способ удержать гостей. Вообще Телепняты ребята неплохие, но не в моём вкусе. Вадим совсем другой. Он гораздо выдержаннее, вежливее, лучше всех их учится. Но он слишком замкнут и молчалив. Может быть, потому, что он больной и живет не в своей семье, хотя и у родственников. <...> Завтра неприятно идти в класс, потому что не готовила уроков, хотя и не по своей вине и опросов не предвидится. Но вообще не знать уроков я не привыкла, и это случается очень редко. Ну даст Бог завтра не спросят, мне везёт, только бы не сглазить. Капелька (маленький брат Лидии Белинской, автора дневника. — *Прим. ред.*) ведёт себя чудесно, дай Бог так всегда, мама и остальные, слава Богу, здоровы.

22 мая 1927 (?) года. 10 минут восьмого

Страшная гроза. Гром грохотал ужасно, молния зигзагами прорезывала покрытое тёмными тучами небо. Страшный ливень вдруг сменился градом, который колотил по стеклам и крыше так, что нельзя было расслышать слов рядом стоящего человека. Противный град уложил все цветы в нашем саду и сбил много цвета с груш, которые сейчас цветут.

Дом БЕЛИНСКИХ (сейчас ул. Гагарина, 58)

Перед грозой было очень тепло, и градусник показывал +15° по Реомюру (+18,75°C. — *Прим. ред.*). Как только пошёл град, температура заметно упала, и я стала смотреть на градусник. Рядом с окном, за которым он висит, стоит электрическая лампа с длинным шнуром. Вдруг раздался наиболее сильный из всех предыдущих удар грома. И вместе с этим у меня под ухом раздался треск, подобный ружейному выстрелу, я быстро повернулась. Быстрый огонёк во мгновение ока пробежал по электрическому проводу. Я схватилась за голову, боясь, что у меня загорятся волосы потому, что моя голова находилась слишком близко от провода.

Почти сразу после этого удара зазвонили в набат почти во всех церквях. Дождь и град быстро прекратились, и папа побежал на пожар.

Мы выскочили на улицу посмотреть, что стало с канавой около реки, которая была размыта предыдущими дождями. Она превратилась в широкий и глубокий ров, настолько широкий, что я в широком его месте, вероятно, не смогу через него перепрыгнуть, хотя прыгаю неплохо. По рву нёсся мутный бешеный поток, и вода в нём была выше колена, в чём поспешили удостовериться Люба и Дуня, которые были босиком, и дурочки резвились,

как молодые животные, первый раз выпущенные на свободу.

Через несколько минут опять начал-

ся сильный ливень. Град ещё лежал кучами на траве. Дождь ещё продолжается, слышатся запоздалые раскаты грома.

Без 10 минут девять.

Гроза кончилась. Дождь перестал, и мы отправились обозревать окрестности нашего дома. Встретили Нюру Богданову, Лену З. и Тоню А. Вместе с ними решили пройти к мосту.

Вода перекачивалась через мостик, который находится около Телепневых, и ребята купались там, как поросята. В больничном саду раскололо старую липу. Эта липа стоит шагах в двадцати от барака, где живут служащие. Верх липы весь расщеплен и лишён сучков, и снизу доверху с липы свалилась кора. В больнице был страшный переполох. Марья Андреевна свалилась с кровати, и с окна у неё посыпались все бутылки с лекарствами.

Пожара нигде не было. Электричество в нашей комнате, где горел провод, хотя и действует, но лампочка перегорела. Хорошо, что удар пришёлся не по чьему-либо дому, а по дереву.

7 июня. Четверг

Заседаю сейчас у Лены. Собрались заниматься тригонометрией, так как завтра письменная. Капелька был довольно порядочное время болен. У него расстроился желудок и была несколько раз температура выше 39°C. Но теперь он, слава Богу, здоров.

Сегодня получили письмо от саратовских. Они приедут к нам в июле, и я очень рада. Столько времени не видалась, как-то они теперь выглядят. Мы с ними, вероятно, весело проведем лето, если, конечно, всё будет благополучно и все будут здоровы <...> и так все уже переболели. Я тоже была больна и отлежала в постели целый день. Очень болело что-то под лопатками, и я с утра не могла даже сесть, и больно было пошевелиться.

Ольга Ниловна (Телепнева, опочечский врач. – *Прим. ред.*) говорила, что это от простуды и что ещё от какой-то невралгии. <...>

Скорей бы распустили, нам бы всем перейти чисто.

16 июня. Суббота

За то время, которое я не писала в дневник, случилось очень многое. Первое и самое главное это то, что се-

годня, вот всего полчаса назад, между мной и всеми моими бывшими подружками произошел полный разрыв.

Сегодня был последний день ученья, уроков не было, но Пир (прозвище учителя. – *Прим. ред.*) читал четвертым и пятым классам лекцию о культурной революции, хотя, конечно, эта тема ему и не по плечу, но у него достаточно нахальства, чтобы взяться докладывать любую тему.

Разлад между нами начался давно, но начал исполняться вчера у Нины. Я у неё сказала, что у меня есть ото всех тайна, но что я не могу её сказать потому, что это не только моя тайна. Но последнее неверно: тайна у меня действительно есть, но она только моя и ничья больше. А соврала я ребятам только потому, что не хотела говорить. Иметь от них тайны, я считала и считаю себя, в полном праве, так как у каждой из них есть тайны ото всех, и как мне кажется, у всех вместе есть тайны от меня. Но это мне поставили в вину, хотя сами сознались, что тайны у них действительно есть.

Сказали, что наш кружок распадается. Я это чувствовала давно. Отношения Зины и Нины ко мне с некоторых пор совершенно переменялись. Зина выдумывает, что я симпатизирую 95 (прозвище мальчика. – *Прим. ред.*), этому нахалишке и отрёпышу, в которого она имела несчастье втрескаться, будто бы я в этом виновата. Все приписывают усерднейшим образом мне всяких симпатий и вообще всевозможные небывлицы.

Я раньше писала в своём дневнике, что все они меня очень любят, но жестоко в этом ошиблась. Я ещё в душе винила себя за то, что имею от них тайны, и думала, что у них от меня секретов нет. Слава Богу, что у меня, наконец, совершенно открылись глаза. Вчера я ничего этого ещё не знала и шла к Нине с исключительным намерением устранить холодность, начинавшую возникать между нами, но вышло совсем иначе, оказалось, что за мной ведётся наблюдение, особенно Зиной, что все мои взгляды замечают и т.д.

Я решила, что разуверять их совершенно не стоит и никакие уверения не помогут. По дороге домой Нина говорила, что наш кружок совсем рушится. Между прочим, Нина и Лена остались на второй год. Сегодня, когда я пришла в класс, они

еле-еле со мной поздоровались.

Да, ещё вчера они сказали, что у меня нет тайн от Веры Хейсин, в чём я их тоже разубеждать не нашла нужным. Сегодня на меня посыпались записки, пересыпанные колкостями. Говорилось, между прочим, что я была причиной всех их ссор. Вот уж несправедливое обвинение. Я ссорилась со всеми меньше всех, это они и сами не отказались бы признать.

Я отвечала, тоже колкостями, что, по-моему, нехорошо. Надо было расстаться с ними по-хорошему. Зря я им написала, что я им не нужна стала потому, что кончился учебный год и что только на мне держалась наша группа, хотя последнее и чуть-чуть первое справедливо. Когда я была больна, то они без меня два урока геометрии абсолютно ничего не делали.

Да, много виновата и я. Мне жаль с ними расстаться, я привыкла делиться своими маленькими секретами и т.д. Они меня всё же немножко любили и, пожалуй, сейчас любят.

Я думала, что вместе с ними проведу лето, познакомлю их с Верочкой и Ниночкой саратовскими, которых я очень нетерпеливо жду, а теперь жду ещё в 100 раз сильнее. Своих ребят я всё же люблю и никогда не забуду этой зимы, когда так тепло и хорошо было в нашем маленьком кружке.

Зина и Шура сердятся, кажется, больше всех, будто Лена и Нина меньше. Меня очень интересует, придет ли Нина ко мне завтра. Дело в том, что я обещала помочь ей достать карточку 34 (прозвище мальчика. – *Прим. ред.*), но это было ещё до разлада. Если Нина завтра придёт, то мы помиримся, если нет, то нет. Дай Бог, чтоб пришла.

Все эти последние дни стоит отвратительная погода, дождь идет дни и ночи, хотя на улице тепло. Говорят, что нынче будет голод, так как хлеба гниют на корню, яровые во многих местах ещё не посеяны, картофель всплывает, где воды очень много.

Вообще дела плохи. В кооперативе хлеб дают только по карточкам, булок вовсе нету.

В Опочке на валу был тираж крестьянского займа, и мы, конечно, не выиграли, точно так же, как и наш класс. Мы таскались каждый день на вал и там бездельничали.

Подготовила
Марина ЯКОВЛЕВА

Мы были у Сталина

Рассказы орденоносцев совхозов и колхозов Опочецкого района Калининской области.

1936 год. Издательство газеты «Колхозная стройка»

Рассказ орденоноски совхоза «Красный фронтовик» Бумбург Ольги Семеновны

В поисках счастья

– Родилась я в Сибири (участок Борисовский, Уярского района) в 1906 году. Отец мой – латыш. В Сибирь мы приехали из Латвии.

– Так, кажется, папаша? – переспросила Ольга Семеновна своего отца, который в это время сидел возле дружного стола чисто убранной комнаты.

Семен Петрович Бумбург живо вмешался в наш разговор и сам рассказал о своей жизни в прошлом.

– Мне сейчас 64 года, – начал свой рассказ С.П. Бумбург, – в Россию я приехал в 1903 году. Вы спросите: «Зачем?» В поисках счастья. Тогда мне был 31 год. Время расцвета моих сил. В Латвии у меня земли не было. Еще при жизни отца её продали местные власти за неуплату долгов. Там все время я работал в батраках. Был голодный, ходил босой. Деньги, полученные от хозяина копил: хотелось иметь хозяйство, угол, свою семью. Всю жизнь я мечтал об этом. Зарабатывал же мало. Жил, работал и ничего мне не удавалось сделать.

В наших местах ходили слухи: в Сибири – там счастье. Леса, тучные земли, все эти слухи взбудоражили нас, батраков, безлошадников. Часто, собравшись, мы часами беседовали, спорили о счастье, которое можно найти в Сибири. Все же решили ехать. Послали ходоков. Тем понравилось. Поехали. – Старик задумался.

– Ну, что же дальше, – спрашиваем мы у Семена Петровича.

– Что дальше? Счастья не нашел я и в Сибири. Правда, там были и земля, и богатые леса, а счастья все-таки не было. Ведь у меня денег хватило только на дорогу. Те, у кого в Латвии было хозяйство, купили себе постройку, лошадемок. Я же и в Сибири стал батрачить. Первые два года духом не падал. Рассчитывал: ничего, заработаю. А потом и мечтать перестал. Так и ра-

ботал у кулаков, на строительстве, на заготовке леса.

О.С. Бумбург

В 1915 году меня забрали на войну. Ну, вот, а что было дальше, пусть расскажет сама дочка – Оля.

– Отец был на военной службе, а я работала у кулаков. Пасла скот, работала в поле: жала, косила, пахала, зимой ходила по домам и пряла. День и ночь работала за кусок хлеба, чтобы прокормиться самой и прокормить своего братишку Отто. Приехал с фронта отец. Не стало царя. Совершилась революция. Нам дали лошадь, землю. Недолго работали мы в своем хозяйстве. Отец хороший столяр. Его пригласили на строительство, и он стал там работать постоянно.

В 1920 году мы переехали в Витебск. В апреле 1933 года приехали в совхоз «Красный фронтовик». Поступила я на скотный двор. Доярок не хватало. Мне предложили работать на группе. Не боюсь работы я. День, второй посмотрела и решила: поучусь, справлюсь. Дали мне группу. Начала работать. Бывало, спишь, стукнет сторож в дверь соседней комнаты: время

идти на дойку, и я тотчас, минута, две, и я бегу на скотный двор. Прошло несколько дней, подходит ко мне техник-животновод Мурина и говорит:

– Бумбург, ты откуда молоко берешь? Воды в бидоны не наливаешь?

После я узнала: на этой группе раньше работала доярка Осипова Дуся. От этой группы она сдавала в сутки по 50–60 литров молока. У меня же эти же коровы через две недели стали давать в день по 200 литров. Что делала Осипова? Она просто коров не выдаивала. Из надоев часть ежедневно отливала своему поросенку (он за ней так и бегал). Мурина даже раза три молоко от моих коров отправляла на проверку жирности. Ничего она не добила: молоко было настоящее, жирное.

После этого случая пришлось мне перенести много неприятностей. Осипову поставили подменную. Ругала она меня на каждом шагу, рассказывала разные небылицы. Было тяжело, но я не обращала на это внимание, работала, училась. Присматривалась к работе лучших доярок. Старалась все больше и больше надоить молока. И сейчас я знаю не меньше 20 коров, которых я раздоила, вывела в первый класс. Вот мои воспитанницы: «Нота», «Награда», «Подарок», «Холмогорка», «Бабочка», «Серебрянка», «Суфоня», «Золотка», «Малышка», «Гуля» и многие другие. Большинство из них сейчас заносится в районную государственную племенную книгу.

Удой по моей группе был и есть выше всех групп. В 1933 году по совхозу от коровы было надоено 1300 литров, я надоила по 2200 литров. В 1934 году по совхозу было выдоено по 1300 литров, у меня – 2700 литров. В прошлом году я от своих коров надоила по 3324 литра.

Правда, плохо в 1935 году было у

нас с оплатой труда. Я надаивала молока 350–400 литров в день, а другие работницы, как например, доярка Блюзнюк, по 120–150 литров. Получаем зарплату, её рассчитывают по 250–300 рублей, а мне в два раза меньше. Смеётся кое-кто из доярок: «Ты, говорят, Ольга, работаешь больше нас, а ведь получаем одинаково. Брось, дуручка, не тянись». Я не слушала их. На собраниях приходилось часто ругаться с руководителями фермы и техниками, но ничего не выходило. «Инструкция», говорят, – такая, ничего сделать не сможем». И только к концу года отменили эту инструкцию. Сейчас у нас оплата производится хорошо. За 2500 литров надоенного от коровы молока я получаю по 1 копейке на литр. За молоко, которое я надаиваю сверх 2500 литров, я получаю по 5 копеек на литр. Кроме этого, на каждого выращенного теленка я получаю 18 рублей. За то, что я перевыполняю суточный план, мне выдается каждый день 0,5 литра молока, а за перевыполнение месячного плана мне выдается бесплатно 2,5 килограмма мяса, к концу года за повышение удойности одной коровы до 4000 литров я получаю премию 200 рублей.

Это не то, что было в прошлом году. Ведь сейчас я зарабатываю до 320 рублей в месяц, и, работая честно, умело, каждая доярка может зарабатывать столько же.

Хочу несколько слов сказать о телятах.

За 1934 и 1935 года я вырастила от своих 11 коров 27 телят. Ни один теленок у меня не погиб. Почему? Надо знать, как воспитывать теленка.

За коровой еще до отела надо внимательно ухаживать. Нельзя пугать, а тем более бить корову. Нельзя ни в коем случае давать стельной корове испорченные корма (гнилые, грязные). Корма надо выдавать по точным нормам. Не только от недокорма, но и от перекорма теленок в утробе матери может погибнуть. В крайнем случае, если и не погибнет, то родится очень слабым.

У нас вот нет родильного отделения – это плохо. Но, знаете, это только увеличивает заботу доярки и технических работников. Надо стараться, чтобы возле телившейся коровы было тихо, в станке чисто, в это время нельзя держать открытыми окна, двери.

Сквозняк – смерть теленка. Можно, несомненно, сохранить теленка и без родильного отделения.

Отелилась корова. Теленка надо насухо обтереть чистым полотенцем, взвесить, положить в телятник.

Но главное в сохранении молодняка – это кормление. В первый день теленку надо давать молозива вволю, производя пойки 5–6 раз в сутки. При такой пойке теленок сам выпивает нужное количество молока. Потом постепенно дачу молока вводить в норму.

Такие мелочи, как посуда, полотенце, кружка, очень влияют на здоровье теленка. Попала грязь в молоко, напоишь им теленка – понос, самая страшная болезнь молодняка. Молоко спаивать надо в парном виде. В крайнем случае остывшее надо подогревать на кухне до температуры парного молока, то есть до 37 градусов.

Я в своем совхозе считаюсь лучшей дояркой, меня не раз премировали. Посылали на курорт. Все же не ожидала я, что партия и правительство так высоко оценят мою работу. Вот вы сами видите: я больше того, что можно сделать, ничего не сделала. Каждая доярка может работать так. Больше всего я счастлива тем, что увидела своими глазами Иосифа Виссарионовича Сталина, лучшего его соратника, чье имя носит наша богатая область – Михаила Ивановича Калинина, нашего славного наркома Анастаса Ивановича Микояна и всех членов правительства. Они меня и всех нас, доярок, пастухов, телятниц, свинок, конюхов, птичников, бригадиров, ученых, встретили ласково, как встречают лучшие отцы своих детей. Они воодушевили нас для борьбы за новые победы.

При отъезде из Москвы я в первую очередь зашла в магазин и купила портрет товарища Сталина. Вот он, у меня на стене. Глядя на него, я вспоминаю родного Сталина так, как я видела его на совещании. В это время я всегда вспоминаю взятые на себя обязательства и не один раз беру карандаш, подсчитываю и проверяю, как же оно у меня выполняется.

Выполню ли я свое обязательство? Несомненно – выполню. От 13 коров я взялась надоить по 4000 литров молока за год. Когда я приехала из Москвы, мои коровы давали по 214

литров молока в день. Через 15 дней после приезда я стала надаивать по 240 литров, а сейчас я надаиваю по 256 литров. Это ведь на 75 литров больше, чем я надаивала в это время в прошлом году.

Вручая мне орден, Михаил Иванович пожал мне руку и сказал:

– Поздравляю с высокой наградой тебя, Ольга Семеновна. Желаю еще лучших успехов в работе.

Эти золотые слова я не забуду ни на один день в своей жизни. Все силы положу, а добьюсь еще лучших результатов.

В конце нашей беседы старик Бумбург подошел к своей дочке, обнял её и, обращаясь к нам, радостным, дрожащим голосом сказал:

– Так вот, всю жизнь я искал счастья. Искал на «родине», в Латвии, искал в Сибири Российской империи. Не нашел я тогда своего счастья. Да и его для нас на всей земле и не было. Я много жил и знаю: счастье тогда было тем, кто не работал, кто жил чужим трудом, кто сосал нашу кровь, кровь рабочих, батраков и всех трудящихся. А вот теперь при Советской власти это счастье я нашел. Есть оно. Теперь я спокоен. Я счастлив. Смотрите: вот моя дочка. Она грамотная. Зарабатывает много. Носит на груди своей орден – высшую награду нашего правительства.

Вот мой сын Отто. Ему 23 года. Он сейчас у меня тракторист. Я его держал на работе при себе в строительном цехе. Там он работал чернорабочим. И, знаете, не бросая работы, мой Отто стал трактористом. Какое счастье ему нужно? Он молодой. Силы, энергии у него много. Да он теперь не только трактористом, а механиком, техником, инженером, всем чем только захочет, тем и будет, я убедился, что сейчас для этого и надо-то немного! Желание, желание и желание.

Вот, видите, у меня хорошая квартира. У нас патефон. Целая библиотека книг. Стены моей комнаты украшены портретами вождей. Я и мои дети сейчас зарабатывают по 600–700 рублей в месяц. У нас есть обувь, одежда, платье. В нашей счастливой, прекрасной стране счастливо живет каждый трудящийся.

*Подготовил
Александр КОНДРАТЕНЯ*

Материалы к истории землевладений дворян Ломаковых в Опочечком уезде

*Продолжение.
Начало в №№ 3–6*

Не позднее 1817 г. владельцем селъца Кротова с деревнями становится Михаил Осипович (Иосифович) Ирецкой. В 1824 г. в Кротове у него с женой Марией Никитиной рождается дочь Анна.

«№ 19 от 7 мая. Селъца Кротова у помещика Михаила Осиповича Ирецкого с женой ево Марией Никитиной родится дочь ей же имя наречено Анна крещена (выпуска брана для сына 23 сентября 1891 года по прошению сестры ея Олимпиады). Восприемницею была города Ревля помещица Акилина Михайлова Коловенева».

По метрическим книгам за Михаилом Ирецким упоминаются селъцо Кротово, деревни Горки, Усадище, Сорokino, Береснево, Глистенец, Ведерниково, Сменово Тербенской губы.

Наследником имения стал его сын Алексей, служивший в 1858 г. депутатом от Опочечкого уезда Псковского губернского дворянского собрания, в 1869–1870 – колл. асессор, неперменный заседатель Опочечкого уездного полицейского управления, в 1872–1874 – титулярный советник, гласный Опочечкого уездного земского собрания, член уездной земской управы.

Перед освобождением крестьян 1863 г. Алексей Михайлович Ирецкой владел в Опочечком уезде селъцом Кротово с 7 деревнями и 5 пустошами – 95 крепостных душ крестьян мужского пола, 5 крестьянами на дворовом положении и 6 дворовыми мужского пола, 17 дворов, 40 издельных тягол. Земли усадебной 7,45 десятины, в пользовании крестьян – пахотной 280,0 десятины, сенокосу 130,0 десятины, лесу 117,9 десятины, всего 534,45 десятины, не стоящей в пользовании крестьян – 1258,38 десятины, в том числе кустарнику и лесу 974,38 десятины. Владел деревнями Китова, Усадинская пожня, Горки, Лисицына, Глистенец и др.

Алексей Михайлович упоминается в мемуарах Николая Павловича Полянского, действительного статского советника, управляющего Нижегород-

ским отделением государственного банка Российской империи, женатого на наследнице соседнего имения Ильино Юлии Георгиевне Гушиной (1856 г.р.). Мать Юлии Георгиевны была во втором браке за Алексеем Ирецким. «...Мы ездили иногда погостить в соседние имения – к отчиму жене Алексею Михайловичу Ирецкому, в Кротово, или к бывшей попечительнице жены – Софье Алексеевне Пальчиковой, а потом к Варваре Алексеевне Пецуровой в село Нестюгино. Двери этих имений всегда были для нас открыты. Нас принимали, как своих родных. Но все же это не могло нас так устроить, как мы жили бы у себя».

Позже имение было продано Михаилу Григорьевичу Лаврову (великолукскому городскому голове, депутату дворянства Великолукского уезда, губернскому секретарю).

По памятным книгам 1903 г. с. Кротово Старицкой волости с 100 десятин земли числится за Владимиром Михайловичем Лавровым. В 1905–1906 гг. за ним числится 966 десятин, 250 десятин при селе, остальная в пустошах. В 1913–1914 гг. остается 427 десятин земли, из которой удобной 352 десятины. В 1909–1910 г. В.М. Лавров указывается членом Опочечкого общества сельского хозяйства.

IV. Рясина

Селъцо Рясина числится за другой светвью Ломаковых, сведения о которых мы имеем только по переписи 1711 г.: «Опочецкий уезд. <Воскресенской губы> За Захарьем Трофимовым сыном Ломаковым а ныне за сыном ево Тимофеем селъцо Рясина Слакино тож... живет он Тимофей 16 лет в недорослях у него мачиха Акилина Кирилова дочь 26 лет сестра Пелагея 9 лет...»

По сведениям о помещичьих имениях в Псковском наместничестве, за 1756 г. имеем Потапа Тимофеева Ломакова с 169 душами крестьян, а Акилина Кирилова имеет 23 ревизских души.

За вдовой Акилиной Кириловой в

1747–1753 гг. в метриках упоминаются деревни Мызгайлово и Веришино.

За майором Потапом Тимофеевичем Ломаковым в метрических книгах упоминаются селъцо Рясина и деревни Горы, Лаврихина, Казаморова, Вынди-на, Самсыгина, Крупина, Попова Гора, Болгатово, Раково, Тимохово, Тарасово, Калиддино, Ещечково, Киселево, Смешово.

Старинный каменный крест на кладбище в Рясине

С 1753 г. в метриках пишется вдова Акилина Лаврентьевна Ломакова – владелица селъца Рясина, деревень Крупинова, Мызгайлово, Верюшина, Селево, Вындины, Поповой Горы, Тарасова и др. По данным о помещиках Псковской губернии за 1756 г. за Акилиной Лаврентьевной Ломаковой числится 148 ревизских душ.

После 1753 г. в основном владелицей сел Рясина и Зорькина пишется Пелагия Захарьевна, жена гренадера Ермолая Бухвостова, тетка Потапа Тимофеевича Ломакова. В метрических книгах за ней указываются деревни Тимохнова, Киселева, Лаврихина, Вандино, Киселево, Мызгайлово, Терехова, Смешова, Казаморова, Болохово, Самсыгина. Упоминания о ней пропадают после 1764 г.

Владение Рясиним, скорее всего, было совместным, так как Пелагия Захарьевна продала принадлежащую ей 1/7 часть в селъце Рясине, Зорьки-

не, деревни Лаврихина, Казиморова, Смешова, Самсыгина, Киселева, Мехова, Вандина, Верешино, Мызгайлово, Столбова, Калидвина бригадиру Ивану Елагину. Но предъявил сделку к регистрации только его сын лейб-гвардии аудитор Николай Иванович Елагин, вероятно, намного позднее.

Возможно, продажа была связана с какими-то родственными связями. Пелагия Захарьевна имела близкие отношения с помещиком Пусторжевского уезда сельца Макарына Василием Васильевичем Елагиным, бывавшем в ее доме:

«№ 21 декабря 1753 г. Помещицы Пелагии Захарьевой сельца Рясина у дворового человека Петра Якимова дочь Ульяния у ней были восприемник дворовой ея человек Евстафий восприемница Пусторжевского уезду сельца Макарына помещика Василья Елагина жена ево Марфа Пентелеева».

«№ 18 29 октября 1757 г. Воскресенской церкви у попа Афанасия дочь Пелагея восприемник Каменского погоста дьячек Яков Еантоньев (?) восприемницей помещица вдова Пелагея Захарьева жена Бухвостова».

«№ 1 27 января 1761 Вотчины помещицы вдовы Пелагии Захарьевой Бухвостовой села Рясина у Ермолая Григорьева родится сын Иоанн восприемник помещик Василий Васильев Елагин восприемница помещица Пелагея Захарьева».

№ 2 3 февраля 1761 У Священника Афонасья Симонова родится дочь Анна восприемник помещик Гаврила Ермолаев Бухвостов восприемница села Рясина дворового человека жена Акулина Исакова»...

С 1753 г. владельцем села Рясина и деревень в метрических книгах также пишется Гаврила Ермолаевич Бухвостов. За ним упоминаются сельца Рясина и Зорькино, деревни Снисшева, Верюшева, Вандино, Лаврихина, Самсыгина, Тимохнова, Терехова, Киселева, Калидвина, Михалева, Казаморова, Столбова, Клишина Торопецкого уезда.

«№ 25 21 декабря 1781 крещение 14 декабря 1781 Господина отставного секунд майора Гаврилы Бухвостова сельца Рясина у дворового человека Ивана Александрова родился сын Ефим восприемник был показанный майор Гаврила Бухвостов восприемница того ж сельца Афи́мья Семенова».

По генеральному межеванию 1780-х гг. за майором Гаврилой Ермолаевичем Бухвостовым числились:

сельца Рясина и Зорькино;
деревни Коледвина Воскресенской губы, Мехова Исаева Воршина тож;
пустоши Афонасово Гнидино тож, Авсянниково по крестьянскому званию Комазватха, Бараусова Нестеркова тож, Виснина, Климова, Клюкина Киселева Местилкова тож, Кузмина Вичева, Ладницына Ладина тож, Морозово, Тараскова, сенные покосы на реке Изгожице, сенные покосы с пустошью Гнидово;
озера Коложе и Кудо.

В 1798 г. в селе Рясина Надеждой Васильевной Бухвостовой построена кирпичная церковь во имя Св. Живоначальной Троицы. В 1802 г. за Н.В. Бухвостовой по метрическим книгам пишутся сельцо Рясина, деревни Калидвина, Смешова Ильинской губы, Столбова, Самсыгина, Киселева, Тараскина, Мехова.

Памятный крест на месте разрушенной церкви Св. Живоначальной Троицы, построенной Н.В. Бухвостовой. Воздвигнут летом 2014 г.

Вдова Надежда Васильевна Бухвостова в метриках упоминается еще в 1814 г., но уже с 1813 г. село Рясина и деревни Столбова, Мызгайлова, Вандина, Лаврихина, Казаморова, Смешова, Веришина, Самсыгина, Макарина, Зорькина (деревня!), Стежнова Новоржевского уезда пишутся за Николаем Ивановичем Елагиным, отцу которого часть своего имения продала Пелагея Захарьевна Ломакова-Бухвостова.

Можем предположить, что Надежда Васильевна была сестрой Василия Васильевича Елагина и бригадира Ивана Елагина, отца нового владельца села. Именно поэтому так долго они не вступали в свои права, владея имением в Пусторжевском (Новоржевском) уезде. Это подтверждает факт, указанный в упоминании Гаврилы Ермолаевича Бухвостова в мемуарах Леонтия Автономовича Травина. Л.А. Травин, желавший получить чин, позволяющий ему владеть недвижимым имением, получает из Правительствующего Сената указ о назначении городским секретарем, что не дает ему нужных прав. Среди ходатаев о присвоении ему звания провинциального дворянина был и Г.Е. Бухвостов – «*опочецкий дворянин Гаврила Ермолаевич Бухвостов просил письмом своим шурина своего, полковника Льва Васильевича Елагина, который также в Сенату имел силу упрашивать приятелей*».

Лев Васильевич Елагин – в 1775 асессор, экзекутор главной дворцовой канцелярии, в 1778–1779 надворный советник, член департамента при Санкт-Петербургской канцелярии, в 1781 начальник экспедиционного стола в Сенате во 2-й государственной экспедиции о расходах, в 1782–1784 товарищ управляющего в государственном Санкт-Петербургском казначействе, с 1784 коллежский советник, в 1785–1794 в 3-й сенатской экспедиции по расходам в особой экспедиции для свидетельства счетов и посылок, с 1787 статский советник, с 1789 кавалер ордена Св. Владимира 3-й степени, в 1789–1791 заседатель во 2-м департаменте Санкт-Петербургского Верховного земского суда (председатель департамента помещик с. Кудеверь Матвей Корнильевич Бороздин), в 1795–1796 управляющий Санкт-Петербургского государственного казначейства. В 1801–1802 гг. вдова действительного статского советника Льва Васильевича Елагина Федосья Ивановна купила в Санкт-Петербурге «*в Литейной части по Сергиевской улице...*

уголовой против Таврического сада каменный дом № 510 со всеми мебелью и уборами и принадлежащими к оному каменными же кухней и людскими и деревянными конюшнями, каретными и санными сараями, погребом, небольшим садом и парником».

К 1809 г. дом был уже продан основателю первого Государственного совета – Михаилу Михайловичу Сперанскому. Сейчас это здание экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета на ул. Чайковского, 62.

Вероятно, именно вдова Л.В. Елагина, Федосья Ивановна, упоминается в метрических книгах опочецкого Преображенского собора в 1816–1824 гг., как «генеральша живущая в Опочке Федосья Елагина». Гражданский чин действительного статского советника соответствовал армейскому генерал-майору. Федосья Ивановна Елагина также упоминается как воспитанница Анны Исааковны Ганнибал.

Кто же был покупателем части имения Рясина у Пелагии Захарьевны Бухвостовой? У уже цитированного Леонтия Автономовича Травина имеются упоминания об Иване Васильевиче Елагине, управителе Велейской вотчины в 1740 г. при графе Ягужинском. Травин писал, что майор И.В. Елагин «сжалился на горестное состояние матери нашей и на наше сиротство, приказал производить нам двум на пропитание муки по три четверика в месяц, да в год по шубе, по кафтану и по три пары рубашек; однако получали только хлеб, а прочее оставалось». Но, очевидно, майор не бригадир. К тому же, род этого Ивана Елагина подробно описан Т. Яковлевой в докладе на Опочецких краеведческих чтениях.

На роль упомянутого бригадира Елагина по годам жизни подходит Иван (Васильевич) Елагин (около 1740 – около 1786), сподвижник А.В. Суворова. В военную службу вступил в 1755 г., в 1770–1772 гг. служил в Санкт-Петербургском карабинерном полку в отдельном корпусе генерал-поручика Веймарна при подавлении восстания Барских конфедератов в Польше. Был заместителем командира полка у полковника Шепелева, командовал обсервационным постом в Пулавах – под общим командованием А.В. Суворова. Отличился грамотным и инициативным руководством войсками в боях при

Рыкове, Сатьковице и в других делах 20–22 августа 1771 г. По словам Суворова, Елагин «...напав на партию возмутительского полковника Миончинского, разбил, на месте убито шесть, в полон взято 9 человек ... переправляясь с командой из Пулав за Вислу, напал на партию возмутительского полковника Вербовского <...> в 30 конях, и разбил, и самих их, порутчика и хорунжего и 9 человек взял в плен... <...> а сам зашел с левой стороны, отхватил их путь, атаковал и разбил». Активный участник осады Краковского замка зимой 1772 г., командовал конвоем при доставке сдавшихся в Кракове конфедератов в Люблин. 14 июля 1772 г. в чине подполковника награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В 1776 г. – бригадир. В отставке с 1784 г. Умер около 1786 г.

Новый владелец села Рясина, дворянин Елагин Николай Иванович, гвардии поручик, жительствовавший в с. Успенье Туровской волости Новоржевского уезда, имел дворовых людей 35 мужчин и 20 женщин. В 1832 г. в имение сельца входили деревни Дубров, Шешково, Бегозное, Сысоево, Жданово, Макарино, Игнашово, Дроздово, Вереловитино с 565 душами обоего пола. Погребен 13 апреля 1840 г. на 77 году жизни на погосте села Хряпьево.

Сын Николая Ивановича, Елагин Петр Николаевич, гвардии капитан, записан в 7-ю часть дворянской книги Псковского дворянства; владел 322 крестьянами и 2878 десятинами земли. В 1844–1845 гг. был предводителем Новоржевского уезда, умер 2 января 1845 г. на 33 году жизни, похоронен там же, на погосте Хряпьево. Было у него 3 сына: Александр Петрович (18 февраля 1846 – 28 марта 1855 г., умер 9 лет от роду), Николай Петрович – неприменный член уездного по крестьянским делам присутствия Новоржевского уезда 1883 г., Петр Петрович (1843 – 8 февраля 1905).

Последний получил образование в артиллерийском училище и вышел в чине прапорщика артиллерии, окончил Петровскую земледельческую школу, в 1856–1860 гг. основной собственник имущества Елагиных сельца Успенье, к нему относилось 12 деревень и 12 пустошей, крепостных крестьян 306 душ мужского пола, из них изданных – 156, дворовых – 27, в пользовании крестьян было 1404 десятины, не в их пользовании – 870 десятины (лес

и кустарники). К 1905 г. недвижимое имущество Петра Петровича Елагина состояло из 854 десятины земли сельца Успенское с 3-польным севом. Им заведовал сам владелец. Службу свою П.П. Елагин начал с 1871 г. членом уездной земской управы и депутатом губернского собрания, а в 1872 г. был уже избран председателем Новоржевской управы. Кроме того, он состоял почетным мировым судьей, депутатом от Новоржева в губернском Дворянском собрании, членом уездного училищного совета; был награжден знаками отличия за труд за 33 года на посту председателя уезда земской управы. Умер 8 февраля 1905 г., погребен на погосте с. Хряпьево.

Перед освобождением крестьян 1863 г. сельцо Рясина принадлежало Дарье Алекс. Львовой с 9 деревнями, 3 пустошами, 1 приселком и 6 озерами – 175 крепостных душ крестьян мужского пола и 18 дворовых мужского пола, 37 дворов, 87 оброчных тягол. Земли усадебной 16,3 десятины, в пользовании крестьян – пахотной 530,36 десятины, сенокосу 179,45 десятины, лесу 66,45 десятины, всего 792,59 десятины, не стоящей в пользовании крестьян – 3118,76 десятины, в том числе кустарнику и лесу 2687,20 десятины. Величины денежного оброка с души 7,50 руб., с тягла 15 руб., сверх того за землю, взятую сверх тягловой, 6 р. 55 к. с души или 13 р. 10 к. с тягла.

В 1888, 1889 гг. в селе Рясина располагалась камера участкового мирового судьи 4-го участка Николая Ипполитовича Тихорского, одного из владельцев села Новопокровского Опочецкого уезда. В 1889, 1891 гг. в Рясине находился уряднический участок Глубоковской волости.

На 1903 г. владелицей села Рясина Глубоковской волости указывается дворянка Энгельгардт Александра Федоровна, за которой числилось 2260 десятины земли.

На 1905–1906 гг. за ней указано уже 2224 десятины земли, 300 десятины годной, имением заведует управляющий. На 1913–1914 гг. за владелицей – 1925 десятины удобной земли.

Продолжение следует

Андрей НЕСТЕРОВ

■ Книги об Опочке

Уходили в партизаны опочецкие мальчишки...

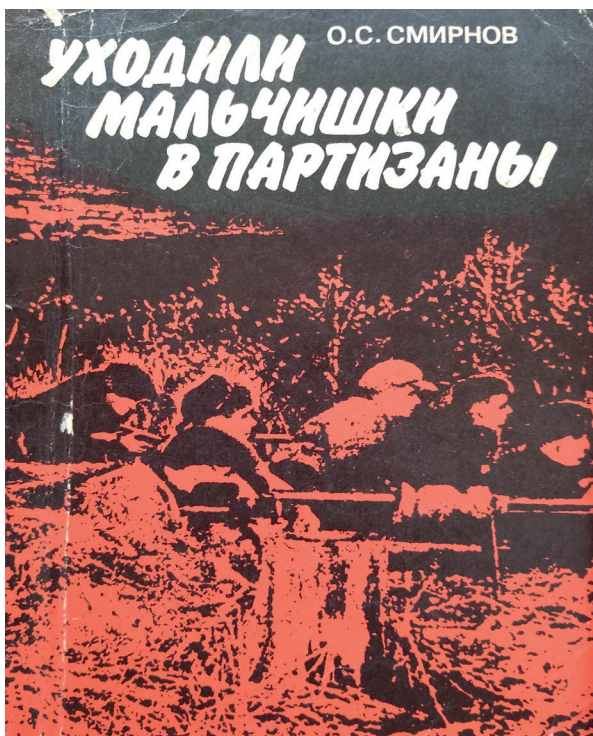
Ещё в 1982 г. «Лениздат» выпустил в свет небольшую книжечку «Уходили мальчишки в партизаны», написанную уроженцем Опочечского района Олегом Семёновичем Смирновым. Документально-художественная повесть, как значится в аннотации, рассказывает о сверстниках автора – юных патриотах, шагнувших в огонь Великой Отечественной войны со школьной скамьи. Тираж этой книги, по сравнению с современными, довольно велик – 30 тыс. экземпляров.

Родом автор из деревни Семёново (сейчас – Смёново, на карте Шуберта – Тучкова – Семёнкова).

Рассказывая о последних школьных годах, когда он учился в Опочке, поскольку средней школы поблизости не было, Смирнов описывает местность, которая лежала по дороге из райцентра в родную деревню. В частности, он упоминает «русскую сторожевую крепость Городище», воздвигнутую якобы в XVI в. «воинами Ивана Грозного»: «Земляные насыпные валы, въездные ворота и развалины крепостных построек до сих пор чернеют в стороне от большака, привлекая внимание любопытных путников».

Поскольку повесть заявлена хоть и документальной, но всё-таки ещё и художественной, автор, видимо, имеет право на некоторый полёт воображения. Ведь если справляться с картами, речь в произведении идёт о городище Коложе, на котором никаких крепостных развалин не сохранилось и которое служило крепостью в XIV – начале XV в., т.е. задолго до царя Ивана Грозного. А вошел в местную легенду этот правитель по простой причине: русский фольклор знает только двух царей – Ивана Грозного и Петра Великого и царицу Екатерину II.

Олег Семёнович Смирнов был бой-

цом 7-й Калининской партизанской бригады. На страницах его повести, рассказывающих о действиях партизан, то и дело появляются хорошо знакомые опочанам и жителям района названия: Кудеверь, Лаптево, Глубокое, Дупли, речка Изгожка и т.д.

Это издание иллюстрировано старыми фотографиями. Открывает фотокладку снимок, запечатлевший группу учащихся 5-го класса Кротовской семилетней школы и их классного руководителя Г.Н. Веселова, сделанный в 1936 г. Есть там и фото комиссара Калининского партизанского корпуса А.И. Штрахова, почётного гражданина Опочки, в честь которого названа одна из улиц нашего города, и командира 3-й Калининской партизанской бригады А.М. Гаврилова, имя которого также представлено в опочечкой городской топонимике.

Те, кто захочет прочесть книгу О.С. Смирнова «Уходили мальчишки в партизаны», могут обратиться в Опочечскую районную библиотеку им. А.С. Пушкина или в Опочечский краеведческий музей.

Мемуары «Воспоминания о концлагерях», написанные ныне покойным жителем д. Барсаново Опочечского района Савелием Андреевичем Андреевым (1923–2002), тоже касаются событий Великой Отечественной войны. Книга вышла в 2015 г. в Пскове (ПОИПКРО), к 70-летию Победы, тиражом всего 50 экз.

Автор начинает свой рассказ с начала войны: о неудачных попытках эвакуироваться в советский тыл, о возвращении в Барсаново, о решении уйти в партизаны, о выполнении заданий, полученных от руководства партизанской спецгруппы «Борец», которой командовал майор К.Д. Чугунов.

17 декабря 1943 г. Андреева арестовали, и начались его мытарства по немецким концлагерям. Однако ему повезло – он остался жив, вернулся летом 1945 г. на Родину и в 1980-е гг. записал свои воспоминания, которые через много лет подготовила к печати и издала его дочь, Любовь Савельевна Орехова (Андреева).

Эта небольшая книжка имеется в фонде Опочечкой районной библиотеки.

Марина ЯКОВАЛЕВА

Природа родной земли

Между небом и землей жаворонок вьется...

Жаворонок полевой

Весну и лето в наших местах нельзя себе представить без птичьего пения. Признанный премьер – соловей – заливается в кустах по берегам рек; щебечут деревенские ласточки; свистит иволга; старательно выводят нехитрые рулады садовая славка, **зяблик** (на фото справа) и многие другие, не слишком заметные равнодушно-му взгляду, певцы...

Даже обыкновенный воробей, усевшись где-нибудь повыше, тоже не просто чирикает, а песню поёт...

Надо сказать, что разглядеть певцов бывает непросто. Вот небольшая птичка уселась на столбик во дворе пятиэтажных домов. Тоже воробей? Нет, это обыкновенная горихвостка, тоже певчая птица. Самцы её окрашены очень ярко, это одна из самых красивых наших мелких птиц. Помимо Опочки, я встречала горихвостку в Барсанове.

Луговой чекан (на фото слева), небольшой и неброский, обладает приятной песенкой. Его, если присмотреться, можно увидеть и на валу в Опочке, и качающимся на бурьяне где-нибудь в лугах.

В птичий хор непременно вплетают свои голоса и синицы – большая (кузька), лазоревка и другие.

Песня **поползня**, обитающего в городских парках, ловко лазающего по стволам деревьев даже вниз головой, разнообразна. Есть в ней и лихой посвист, из-за которого птица, видимо, получила своё второе имя – ямщик.

Обыкновенный скворец (на фото внизу) – типичный пересмешник. Его песенка состоит из многих элементов, заимствованных у других птиц, и не только. Наиболее обыкновенные собственные звуки – длинные мягкие «скворчащие», щебечущие, щелкающие трели, посвистывания и т.д.

Словом, внимания любителей природы достойны не только лебеди-шипуны и аисты, неизменно вызывающие восторг своими размерами и красотой. Пернатые певцы-малютки создают тот яркий звуковой фон, без которого мир потерял бы очень много.

Марина ЯКОВЛЕВА

Редактор М.С. Яковлева

